

Туман окутывал тело Эона — теперь уже Астара. Когда он убедился, что скрылся из поля зрения воздушного судна, спокойное выражение лица Кло стало немного зловещим. Он посмотрел вниз, но туман закрывал обзор, не позволяя определить момент падения.

Опускаясь, Кло крепко сжал Бирюзовые крылья между ладонями, чтобы они не выскользнули. Зимняя стрекоза, теперь уже лишённая влаги и хрупкая, разлетелась на куски, рассыпавшиеся в воздухе.

Кло не испытывал угрызений совести при уничтожении этой тонкой работы: фрагменты крыльев, головы, пуха и лапок последовательно взлетели вверх, и пылинка исчезла из его рук.

Кло осторожно разжал ладони, чтобы не дать предмету внутри присоединиться к небесной пыли. Между ладонями вместо живой зимней стрекозы лежала мерцающая булавка для галстука, искусно выполненная из бирюзы.

По правде говоря, Кло чуть не прослезился, увидев истинный облик Астарты. «Моя жизнь зависела от этой ставки. Будь это не Астарт, мне пришлось бы несладко. Я заверил Эона, что это Астарт, но сам не был абсолютно уверен».

На первый взгляд блестящий топаз, украшающий булавку для галстука, несомненно, был лучшим в своём роде. Однако ценность драгоценного камня превосходила изысканное мастерство художника. На драгоценном камне было выгравировано невероятно детальное изображение, от которого захватывало дух.

«Мне нужно быстро разгадать его скрытое послание и пробудить дремлющий Астарт».

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! — горячо молил Кло, его взгляд стремительно охватывал пространство внизу. При спуске у него перехватило дыхание, когда туман рассеялся, открыв взору лес.

«Это даже не океан! Не океан! Если я упаду, то мне точно конец!».

Для Кло деревья леса казались колоссальными копьями, стремящимися забрать его жизнь. То, что находилось прямо под ним, имело остроконечную вершину, похожую на отточенный металлический шип. Если он упадёт, то будет насажен на дерево, как мясо на шампур.

Осознав это, Кло сосредоточил всю свою ментальную энергию на Астарты. Попав в опасную ситуацию, он мог избежать гибели только благодаря её силе. Ему нужно было срочно расшифровать её и раскрыть её дремлющие способности.

Он больше не мог позволить себе испытывать страх. Пытаясь отгородиться от ужасающего порыва ветра, проносающегося мимо его ушей, Кло непрерывно вертел булавкой для галстука, пытаясь вернуть себе спокойствие.

— Ах! Это оно?

Кло заметил что-то на булавке и с чувством облегчения поднял голову, как раз вовремя, чтобы увидеть острую ветку дерева летящую ему в нос.

«Шампур для мяса! Такими темпами я и правда пойду на шашлыки!».

Застыв на остром конце ветки, Кло стиснул зубы и произнес то, что могло стать его последними словами.

— Пожалуйста, преобразись! Пожалуйста!

В тот же миг вокруг Бирюзовых крыльев в его руках сошлись рои зелёных огней. Из тонкой светящейся полоски внезапно вырвалась вспышка света, охватившая всё, что находилось поблизости.

— Аха!

Секунды спустя, Кло, чудом оставшись невредимым и зависнув в воздухе, нервно отмахнулся от острого кончика ветки у своих ног, который едва не проткнул ему глаз.

— О, я действительно думал, что на этот раз для меня всё кончено.

Кло выдохнул и посмотрел на свою руку, поднятую к небу. Крылья стрекозы, растущие из его заколки для галстука, энергично трепетали, поддерживая его в полете.

— В следующий раз я не буду так рисковать.

Таким образом Кло дал ещё одно обещание, которое вряд ли был способен сдержать.

— Господин Шан, почему вы выглядите таким безжизненным?

— Наверное, это из-за Астара.

— Вы пали духом, потому что Астар издевается над вами каждый день?

— Нет. Говорят, он упал с воздушного судна, а горы слишком опасны, чтобы организовать поиски его тела. Он боится, что Астар может быть мертв.

После инцидента с Бирюзовыми крыльями, любой, кто видел Шана, мог легко заметить его апатию и глубокие вздохи, свидетельствующие о полном отсутствии жизненных сил.

В последнее время Шан, как правило, на все вопросы о самочувствии отвечал, что с ним всё в порядке, хотя внешне выглядел далеко не так. Пока Рональд и его коллеги с тревогой наблюдали за ним, в отделение полиции пришла посылка.

— Мистер Шан Хардт? Присутствует ли здесь мистер Шан Хардт из третьего отдела расследований?

— ...Да, я здесь.

— Кто-то в приёмной попросил доставить вам это.

Секретарь любезно принесла посылку в отделение.

— От кого это? — спросил он, заметив, что на маленькой, размером с ладонь, коробке нет надписи.

— Это была женщина со светлыми волосами, потрясающей красоты.

— Женщина?

— Потрясающая красавица?

— Возможно, она заметила ваше уныние по поводу Астара!

— Это прислала женщина?

— Я подслушал, что прекрасная дама прислала подарок господину Шану!

Внезапно коллеги сгрудились вокруг Шана. «Какую суматоху они подняли!».

Шан, и без того расстроенный из-за Астара, счёл шум невыносимым и поспешно открыл коробку под всеобщими взглядами.

Из него выпали изящный носовой платок и карточка.

«Выбросьте изношенный платок и найдите себе достойную пару. В жизни есть место не только работе. А.»

— Что еще за А?

— Господин, кто-нибудь приходит на ум?

— Вы тайно встречались с некой А?

— Может, это прощальный подарок?

— Должно быть, бросила его из-за переработок. Бедняга.

— Вот почему я сказал выбросить тот старый потрепанный платок!..

Ропот становился всё громче, пока все рассматривали послание. Шан, прочитав написанное на карточке, смял её. Толпа болтающих коллег наблюдала за его действиями, затаив дыхание в предвкушении.

Рука Шана дрожала, когда он сжимал смятую карточку. Это действительно прощальный символ, подумали они. Шёпот коллег усилился, но Рональд всё же кое-что заметил.

На плотно сжатых губах Шана расплылась улыбка, которую невозможно было сдержать.

<http://bllate.org/book/13018/1147290>